

как будто не стремился к власти и сконцентрировался на «экономических» вопросах, составляя проекты реорганизации управления дальневосточными предприятиями России и меньше вмешиваясь во внешнеполитические вопросы. А.М. Безобразов не скрывал своего намерения «постепенно отходить от дела», после того, как завершит начатое²⁶².

9.8. Отставка С.Ю. Витте и торжество безобразовцев

Поражение «триумвирата» в августе 1903 г. стало для него последним. Главным виновником сопротивления «новой политике» был признан С.Ю. Витте, это и послужило причиной его внезапной отставки, о которой сановник узнал на всеподданнейшем докладе 15 августа. Отставка состоялась несмотря на то, что министр финансов продолжал уступать А.М. Безобразову, даже заискивать перед ним. С.Ю. Витте зачастил к А.М. Безобразову: встречался с ним 8 августа («два часа сидел»), 10 или 11 августа («он меня изучал по всем швам, чтобы узнать многое ему непонятное; понятно, что успеха не имел»)²⁶³. Николай II по обыкновению тянул с решением до последнего момента: 12 августа А.М. Безобразов неожиданно для себя получил вызов в Петергоф. Видимо, эта встреча с царём и определила судьбу министра финансов²⁶⁴. Отставка являлась необходимым условием реорганизации ведомства: безобразовцы планировали забрать из Министерства финансов управление железными дорогами, пограничной стражей, учебными заведениями, а также главными инструментами в проведении дальневосточной политики – КВЖД и Русско-Китайским банком. У Маньчжурского горнопромышленного товарищества предполагалось изъять важнейшие концессии, прежде всего, фушуньские угольные копи²⁶⁵. Это был план разрушения системы, получившей название «империи Витте».

Пошатнулись кресла и под двумя другими участниками совещания: А.Н. Куропаткиным и В.Н. Ламздорфом. Казалось, что их уход – дело так-

²⁶² А.М. Безобразов – В.К. Плеве 11 августа 1903 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.760. Л.24 об.

²⁶³ А.М. Безобразов – В.К. Плеве 9 и 11 августа 1903 г. // Там же. Л.23 об., 25 об.

²⁶⁴ А.М. Безобразов – В.К. Плеве 12 августа 1903 г. // Там же. Л.26–27.

²⁶⁵ Дневник А.Н. Куропаткина. Б/м., 1923. С.65. Запись 18 августа 1903 г. Об этом см. также: Романов Б.А. Россия в Маньчжурии... С.446. А.М. Безобразов хотел изъять из Министерства финансов все коммерческие предприятия на Дальнем Востоке, пытаясь свести роль ведомства к охране интересов казны, но никак не руководителя политики (записка А.М. Безобразова 11 ноября 1903 г. // РГИА. Ф.892. Оп.3. Д.126. Л.156–164). Реорганизовывать чего-либо ещё он не собирался, поэтому прямо заявил директору канцелярии министра финансов А.И. Путилову о своем желании, «чтобы люди, которые занимались у Вас делами Д[альнего] Востока, переменяли только свои клочки и комнаты, но оставались при тех же делах» (А.И. Путилов – С.Ю. Витте 20 сентября 1903 г. // РГИА. Ф.1622. Оп.1. Д.693. Л.2 об.).

же решённое. Однако царь, верный принципу не принимать всецело чью-либо сторону, выжидал. К тому же одновременное удаление трёх ключевых министров напоминало правительственный кризис и могло вызвать нежелательные последствия. Тем не менее, их влияние заметно ослабло, а большинство рычагов управления ситуацией оказалось в руках безобразовцев и Е.И. Алексеева.

Безобразовцам казалось, что с В.Н. Ламздорфом они справятся без проблем. Ещё 11 мая 1903 г. А.М. Безобразов сообщал Николаю II о своих и А.М. Абазы разговорах с графом, оставивших у него «очень тяжёлое настроение» из-за «необорудованности у нас целого ведомства для жизни»²⁶⁶. Однако В.Н. Ламздорф оказался значительно пластичнее, чем С.Ю. Витте, и уже 16 мая назвал «благой мыслью» желание основаться на р. Ялу, правда, призывая делать это «без всякого шума, при посредстве коммерческого, правильно и законно поставленного предприятия». В этой же записке министр обиделся на вторжение «в дела его ведомства» и даже поставил вопрос о доверии. Тем не менее, Николай II распорядился, чтобы отныне все телеграммы по Дальнему Востоку посылались через Е.И. Алексеева²⁶⁷.

В конце мая В.Н. Ламздорф узнал о готовящейся передаче внешнеполитических дел по Дальнему Востоку наместнику, о чём его никто официально не уведомлял. Естественной реакцией на это стала просьба министра об отставке 28 мая²⁶⁸. Для того, чтобы забрать своё прошение назад В.Н. Ламздорфу оказалось достаточно собственноручного письма Николая II 29 мая, суть которого сводилась к уверению: «Ни Вы, ни я мы не в состоянии давать себе отчёт о том, что там (на Дальнем Востоке – И.Л.) делается ежедневно, получая за десятки тысяч вёрст отрывочные сведения, к тому же часто противоречащие друг другу. Алексеев же, будучи как раз в центре этого положения и имея все нити, сходящиеся к нему, будет полным и вполне ответственным перед Россией и мной человеком, поставленным на страже всех наших интересов»²⁶⁹. Царь подменил неизбежный в такой ситуации вопрос о распределении полномочий вопросом о «вёрстах». Уди-

²⁶⁶ А.М. Безобразов – Николаю II 11 мая 1903 г. // Русско-японская война. Из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевича. Л., 1925. С.137–138.

²⁶⁷ Записка В.Н. Ламздорфа 16 мая 1903 г. с резолюцией Николая II // ГАРФ. Ф.568. Оп.1. Д.179. Л.35–36. 29 мая 1903 г. В.Н. Ламздорф сообщил царю, что он ещё 7 мая распорядился сообщать Е.И. Алексееву всю переписку с русскими дипломатами в Японии, Корее и Китае (Там же. Л.46 об.). По-видимому, именно такая «предусмотрительность» и «крайне эластичное “я”», по выражению С.Ю. Витте, позволили графу оставаться министром ещё несколько лет (Из архива С.Ю. Витте. Т.1. Рассказы в стенографической записи. Кн.2. СПб., 2003. С.618).

²⁶⁸ АВПРИ. Ф.138. Оп.467. Д.215. Л.3–4.

²⁶⁹ Там же. Л.6–6 об.

вительно, что подобного «разъяснения» В.Н. Ламздорфу оказалось достаточно. Хотя эти дни дались министру нелегко: «уже не было спокойного сна ночью! Опять непрерывные душевные терзания, сердце мучительно болит и я грущу смертельно»²⁷⁰. К счастью для графа А.М. Безобразов не настаивал на отставке. Из его письма Николаю II 29 мая понятно, почему он поступил так: министр заявлял о своей беспрекословной готовности исполнять любую высочайшую волю и единственном желании – знать, в чём именно она состоит²⁷¹.

Тем не менее, В.Н. Ламздорф под воздействием С.Ю. Витте летом 1903 г. продолжал сопротивляться вмешательствам в его компетенцию. В частности, ему не нравилась колоссальная роль Е.И. Алексеева в дальневосточных делах, которая вдобавок всё усиливалась. Но отношение к итогам совещания 1 августа 1903 г. показало: попытка В.Н. Ламздорфа подчинить наместника умеренным директивам из Петербурга не удалась²⁷². 1 сентября А.М. Безобразов сообщил Е.И. Алексееву о распоряжении Николая II, чтобы посланник России в Пекине придерживался исключительно указаний наместника и ехал к нему с докладом по первому требованию²⁷³. Аналогичные предписания получили российские дипломаты в Токио и Сеуле («беспрекословно выполнять все предназначения наместника»). Такой противоречивый и непоследовательный порядок подчинения сразу же обернулся хаосом. Кроме того, для российских посланников в Сеуле, Пекине и Токио не было секретом, что взгляды на проблемы Дальнего Востока у Е.И. Алексеева и В.Н. Ламздорфа сильно расходились.

Вдобавок А.М. Безобразов продолжал резко критиковать В.Н. Ламздорфа. 17 сентября он выдал Д.Д. Покотилову «целый поток обвинений на наше дипломатическое ведомство и на его нынешнего руководителя, который-де не имеет никакой программы, отделяясь пустыми отписками и “исполнением бумажек”». А.М. Безобразов прямо поставил отложенный было вопрос о смене министра, видя преемником графа А.П. Извольского²⁷⁴. Но его влияние в тот момент уже шло на спад и В.Н. Ламздорф удержался в министерском кресле.

²⁷⁰ В.Н. Ламздорф – С.Ю. Витте 30 мая 1903 г. // РГИА. Ф.1622. Оп.1. Д.689.

²⁷¹ Два письма А.М. Безобразова Николаю II 29 мая 1903 г. // Русско-японская война: из дневников А.Н. Куропаткина и Н.П. Линевиича. Л., 1925. С.141–142.

²⁷² Телеграмма В.Н. Ламздорфа Е.И. Алексееву 16 (29) июня 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.484. Л.2.

²⁷³ РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.213. Л.227 об.

²⁷⁴ Д.Д. Покотилов – Э.Д. Плеске 18 сентября 1903 г. // Там же. Оп.29. Д.79. Л.384. Выбор А.М. Безобразова был странен: А.П. Извольский покинул место посланника в Токио отчасти в знак протеста против передачи безобразовцам прав сношения с дипломатическими представителями России (Извольский А.П. Воспоминания. М., 1989. С.171).

Однако внешнеполитическое ведомство на некоторое время оказалось по существу отстранено от политики на Дальнем Востоке. Большим сюрпризом для МИДа стало учреждение наместничества, чиновники рассматривали это как удар по В.Н. Ламздорфу. В министерстве теплилась надежда, что наместник не справится с дипломатическими обязанностями, возникнет кризис и угроза войны, тогда графа вернут к власти²⁷⁵. Позже так оно и случилось, пока же один из дипломатов констатировал в октябре 1903 г.: «Работы у нас немного, так что даже при нашем очень ограниченном составе мы легко справляемся. Министерство продолжает черпать сведения о происходящих на Д[альнем] Востоке событиях из телеграмм агенств и, по-видимому, эта оскорбительная, на мой взгляд, не лишенная трагикомизма новая эра в его существовании грозит продлиться. <...> Во всяком случае, приходится признать, что м[инистерст]во окончательно потеряло голос в этом деле»²⁷⁶.

Особенностью безобразовцев являлось то, что в их группе не имелось единого видения русской внешней политики, в том числе и на Дальнем Востоке. Мало того, разные мнения высказывались по любому поводу и никак не согласовывались с друг с другом. Например, К.И. Вогак после всех обсуждений как ни в чём не бывало в сентябре 1903 г. снова настаивал на необходимости препятствовать деятельности японцев в Корее и предлагал настойчиво требовать от короля выдачи пресловутой «концессии Непорожнева». Он также заявлял о невозможности допустить иностранцев в Маньчжурию, игнорируя международные соглашения, а также выдвинул 22 (!) требования Китаю²⁷⁷. Аналогично действовал И.П. Балашёв. К счастью, их сочинениям уже никто, в том числе и сами безобразовцы, не уделял серьёзного внимания.

В это же время А.М. Безобразов вступил в ожесточённую схватку с А.Н. Куропаткиным. Кажется, он пытался вовлечь в это противостояние В.К. Плеве, жалуясь ему на военного министра²⁷⁸. В свою очередь А.Н. Куропаткин представил царю резко негативную оценку записок А.М. Безобразова по военным делам, заодно отрицательно отзывавшись о предприятии на р. Ялу и предложив продать его американцам²⁷⁹. Показательно, что для военного министра его противостояние безобразовцам не имело выраженных негатив-

²⁷⁵ И.Я. Коростовец – Е.И. Алексееву 18 сентября 1903 г. // РГА ВМФ. Ф.32. Оп.1. Д.123. Л.39–39 об.

²⁷⁶ К.Д. Набоков – П.Л. Вакселю 3 октября 1903 г. // ОР РНБ. Ф.123. Оп.1. №318. Л.14 об.

²⁷⁷ Вогак К.И. Общее положение на Дальнем Востоке (сентябрь 1903 г.) (копия) // ОПИ ГИМ. Ф.444. Оп.1. Д.107. Л.330–337.

²⁷⁸ А.М. Безобразов – В.К. Плеве 9 и 12 августа 1903 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.760. Л.22–23, 26–27.

²⁷⁹ Всеподданнейший доклад А.Н. Куропаткина 24 июля 1903 г. // ГАРФ. Ф.543. Оп.1. Д.183. Л.95–117.

ных последствий. Возможно, что царь скептически относился к военным способностям своего протеже либо стремился сохранять баланс в отношениях между ними.

Удаление С.Ю. Витте и замена его на Э.Д. Плесске позволила, наконец, приступить к давно задумываемому: забрать у Министерства финансов важнейшие дальневосточные предприятия (Русско-Китайский банк и КВЖД). Однако ставка на то, что новый глава ведомства не станет сопротивляться, неожиданно не оправдалась. Уже спустя месяц А.М. Безобразов жаловался, что Э.Д. Плесске занял «определённую позицию», не желая отпускать из своих рук дальневосточные предприятия. Пока это было списано на негативное влияние бывшего окружения С.Ю. Витте во главе с П.М. Романовым²⁸⁰. Но прозвучало и красноречивое признание: «Нам много гораздо удобнее иметь предприятия Министерства финансов под огнём своей критики, чем, до поры до времени, самим представлять себя под его критику»²⁸¹.

Осенью 1903 г. А.М. Безобразов готовил финансово-экономическую записку и проект закона об усилении власти наместника²⁸². Лидер «нового курса» предлагал финансировать политику России на Дальнем Востоке из трёх источников: контрибуция с Китая за боксёрское восстание и его же плата (!) за пребывание русских войск в Маньчжурии; доходы от коммерческой эксплуатации КВЖД (для чего следовало передать дороге все концессии и забрать у неё охранную стражу) и от прибыльных операций Русско-Китайского банка. Управление дорогой и банком передавалось специальной комиссии, возглавляемой одним из членов Особого комитета Дальнего Востока²⁸³. Очередные сочинения А.М. Безобразова являлись чистейшим прожектёрством: техническое состояние дороги требовало дальнейших значительных вложений, которые были под силу только государственному бюджету, а прибыль банка оказалась слишком мала, чтобы покрыть ею сколько-нибудь заметную долю дальневосточных расходов. Единственным серьёзным предложением А.М. Безобразова стало восстановление на всём Дальнем Востоке портофранко и снижение тарифов морских перевозок, в том числе на «Добровольном флоте» (чтобы уступить американскому требованию свободы торговли в Маньчжурии и одновременно хотя бы как-то защитить собственные товары, удешевив их)²⁸⁴. Кроме того, категорическим противником безобразовской

²⁸⁰ А.М. Безобразов – В.К. Плеве 22 сентября 1903 г. // РГИА. Ф.1282. Оп.1. Д.760. Л.81 об.

²⁸¹ А.М. Безобразов – В.К. Плеве 22 сентября 1903 г. // Там же. Л.81 об. – 82.

²⁸² А.М. Безобразов – В.К. Плеве 11 ноября 1903 г. // Там же. Д.761. Л.121. Но к этому времени – середине ноября – документы ещё не были готовы.

²⁸³ Финансово-экономическая программа А.М. Безобразова на Дальнем Востоке 11 ноября 1903 г. // Там же. Л.181–182.

²⁸⁴ А.М. Безобразов – Е.И. Алексееву 15 сентября 1903 г. // Там же. Л.89–89 об.

«экономической программы» стал наместник: Е.И. Алексеев отвергал все инициативы, настаивая на сохранении прежних порядков, не допуская новых казённых трат²⁸⁵. Из-за этого А.М. Безобразову пришлось тянуть с представлением Положения об Особом комитете Дальнего Востока, несмотря на то, что его торопил царь²⁸⁶.

После удаления С.Ю. Витте из кресла министра также проступило симптоматическое явление: как только безобразовцы дорвались до власти, в их рядах немедленно усилились разногласия. В частности, В.М. Вонлярлярский, работая над экономической организацией Восточно-Азиатской промышленной компании, сообщал В.К. Плеве предложения, прямо противоречащие намерениям А.М. Безобразова. Исходя из общей посылки (вернуть средства, расходуемые на дальневосточную политику), он планировал переподчинить КВЖД и Русско-Китайский банк не Особому комитету Дальнего Востока, а Восточно-Азиатской компании (то есть, чтобы самому контролировать их). У банка и дороги изымались все концессии и право заниматься промышленной деятельностью. Связь же с Особым комитетом Дальнего Востока устанавливалась чисто номинальной – через председательство в совете пайщиков одного из членов комитета. Для удобства расхищения казённого хозяйства предлагалось, чтобы сама Восточно-Азиатская промышленная компания являлась частной лишь «по форме», а вот её многочисленные филиалы – «вполне частными обществами или товариществами». Для организации этой структуры государству следовало, по мнению В.М. Вонлярлярского, ещё и оплатить половину паёв компании²⁸⁷. Вдобавок все работники компании получали права государственных служащих, а паи должны были приниматься при казённых платежах в 90% номинала²⁸⁸.

9.9. Безобразовская лесопромышленная компания на р. Ялу

Несмотря на все протесты, осенью 1903 г. безобразовцы продолжали развивать своё предприятие на р. Ялу. Его руководитель И.П. Балашёв вёл своеобразную политику. Вместо усилий по добыче леса он постоянно просил у А.М. Безобразова денег и стремился к приобретению всё новых и новых концессий²⁸⁹. Особое значение он придавал лесной концессии на китайском

²⁸⁵ К.И. Вогак – А.И. Безобразову 31 октября и 1 ноября 1903 г. // Там же. Л.101 об. – 102.

²⁸⁶ А.М. Безобразов – Е.И. Алексееву 1 и 2 ноября 1903 г. // Там же. Л.90 об.

²⁸⁷ Записка В.М. Вонлярлярского В.К. Плеве о создании Восточно-Азиатской промышленной компании 1 ноября 1903 г. // Там же. Л.20–27.

²⁸⁸ Записка В.М. Вонлярлярского о правах Восточно-Азиатской промышленной компании 1 ноября 1903 г. // Там же. Л.28–29.

²⁸⁹ 25 августа 1903 г. он телеграфировал статс-секретарю, что нужно много казённых денег (Там же. Л.69), 6 сентября И.П. Балашёв требовал уже 6 млн. руб., угрожая в случае невыдачи неминуемым прекращением всего дела (Там же. Л.70).